

Пал или пропал

Экологи показали, как правильно зажигать на болоте

Поджечь сухую траву и не навредить при этом экологии? Такое возможно. Но это

целая наука, которой владеет не каждый. Да и позволено это далеко не всем. Законно появиться в лесу огонь может только под присмотром ученых. А еще при соблюдении массы условий. Только тогда он будет не только не опасен, но даже полезен природе. Например, применение этой технологии актуально в случае, если речь идет о покрытых тростником, как гигантской шапкой, болотах, где не хотят и не могут гнездиться редкие виды птиц.

Научный сотрудник НПЦ НАН по биоресурсам Максим Колосков поджигает сухую растительность

Прогуляться по территории болота в заказнике «Споровский», которую мы сегодня будем спасать, не так-то просто. И причиной тому не только стоящая здесь вода. Сделать шаг и удержать равновесие мешает тростник, который плотным ковром укрывает территорию. Если неудобно нам, что уж говорить о братьях наших меньших! Кстати, этот настил, когда придет время, не пропустит и молодые побеги — им не хватит света и тепла. А значит, не проснутся здесь дремлющие пока в почве насекомые. Ученые говорят, что из-за зарастания тростниками в болотах страдают около 40 видов животных из Красной книги.

Где не справятся мульчер и газонокосилки, может пройти огонь. Но речь лишь о том, что называется управляемым палом. Любой другой огонь для болота критичен. Пойди что-нибудь не так, и ему придется восстанавливаться в течение двух — четырех лет. Руководит процессом не один человек, а целая группа — ученые, сотрудники МЧС и самого заказника, на территории которого находимся.

— Неуправляемое выжигание запрещено законом, — предостерегает научный сотрудник НПЦ НАН по биоресурсам Михаил Максименков. — Управляемое означает, что мы работаем в соответствии с Законом «О животном мире», ст. 17, которая позволяет нам проводить мероприятия для поддержания мест обитания диких животных, внесенных в Красную книгу. И разрешается это только на особо охраняемых природных территориях.

По его словам, сегодня все под контролем. Действия согласованы с представителями МЧС, а поэтому с нами дежурит пожарная машина. Если что-то пойдет не так, хотя такого за несколько лет, которые в нашей стране проводятся контролируемые выжигания, никогда не было, огонь быстро остановят. Кроме того, на наших глазах мульчер «чертит» противопожарную границу, за которую огонь выйти не должен — влажная почва его остановит.

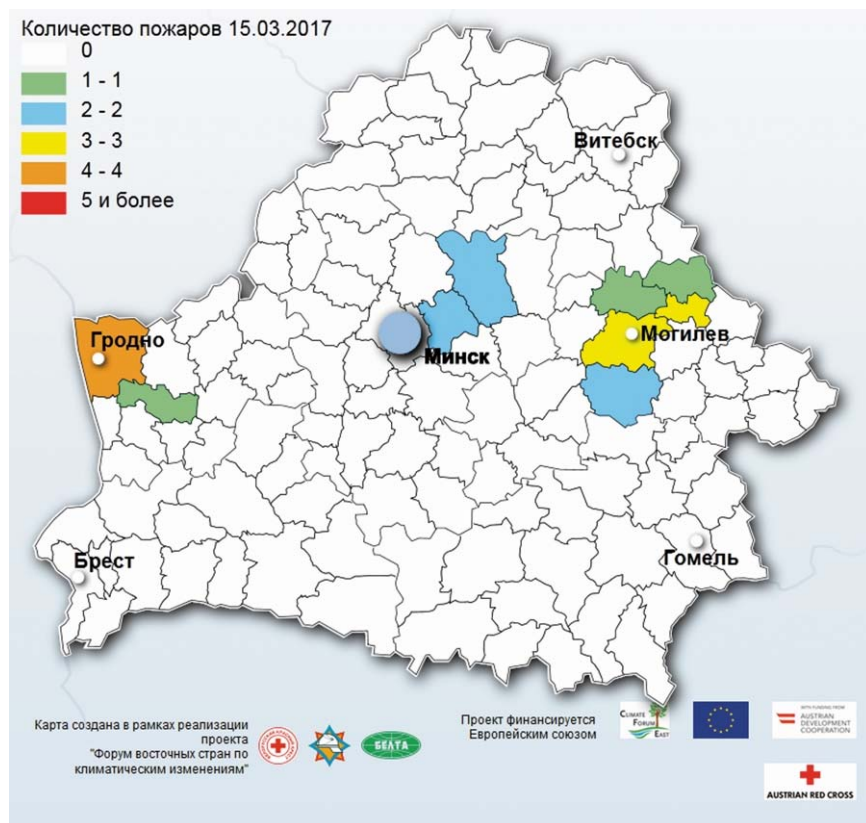
Впрочем, можно сказать, что движение огня просчитано с математической точностью. Учитываются даже направление и сила ветра.

— Эти дни, — ведет нас по территории Михаил Максименков, — ветер был южный, поэтому мы направляем огонь с этой стороны. Сила ветра не должна превышать 5—7 метров в секунду, иначе он может убежать за периметр территории. Но и должна быть не менее двух метров в секунду, иначе движения не будет. Никто из тех, кто проводит мероприятие, не стоит за линией огня. И это понятно, потому что если огонь тебя догонит, мало не покажется.

Вообще, по словам ученого, оптимальная ситуация — когда болото закрыто снегом или льдом. В таком случае огонь, который называют холодным, проходит поверху и не затрагивает поверхность почвы. Даже лед при этом не тает. Такая ситуация, например, была в заказнике «Званец» в феврале 2015 года. И контролируемое выжигание прошло идеально. В этом году раннее потепление продиктовало свои правила.

Вообще нынешнюю дождливую погоду для палов идеальной назвать сложно. Но приходится работать с тем, что есть. Научный сотрудник НПЦ НАН по биоресурсам Максим Колосков несколько раз безуспешно пытается поджечь сырую траву. С третьей попытки видим дымок и понимаем: процесс пошел.

— Обычно, — довольно улыбается Михаил Максименков, — мы справляемся за 10—15 минут. Сегодня, надеюсь, уложимся в полчаса. Конечно, выкашивание куда экологичнее. При выжигании в атмосферу выделяется углекислый газ. Но когда речь идет о больших или труднодоступных площадях, как сегодня, выжигание — вариант идеальный. Например, не так давно площадь в 2200 га от прошлогодней сухой растительности мы очистили за одни сутки.

Пока огонь не спеша ползет по заросшему болоту, интересуюсь: а что если в это время на территории окажутся посторонние люди? Это невозможно, заверяет Михаил Максименков: мероприятие согласовывается со всеми землепользователями. Более того, перед его началом было разработано научное обоснование, где поясняются мотивы и итог выжигания. Так что запросто в заказник со спичкой не придешь.

— Мы должны четко понимать, что получим после управляемого выжигания, — подытоживает Михаил

Максименков.

Где-то через тридцать минут ученый зовет нас взглянуть на обновленное болото.

— Посмотрите, — указывает он на обгоревший тростник, — вода не пустила огонь дальше, так что земля и непосредственно трава на ней не выгорели. А значит, не пострадали ни насекомые, ни дремлющие в земле побеги. И те и другие скоро выберутся наружу.

Кстати, уже с 15 марта, когда начинают гнездиться птицы, природа готовится к цветению, сезон палов закончился. Дальше, говорят специалисты, проводить их с точки зрения сохранения биоразнообразия нецелесообразно — можно принести больше вреда, чем пользы. Теперь ученые ждут, что на очищенные территории

Вера Артеага. Пал или пропал

вернутся птицы. Кулики, чибисы, травники. Особенно здесь ждут дупеля, который уже 5 лет избегал этих мест.

— Он предпочитает открытые площадки, луга, — говорит Михаил Максименков. — Теперь, надеемся, он вернется. Будем мониторить. Мы должны быть уверены, что эта работа будет иметь положительный эффект.

Но откуда взялась проблема зарастания земель травой? Оказывается, в прежние времена, пока в соседней деревне было много крупного рогатого скота, траву съедал он. Теперь это делать некому, а значит, болото стало пропадать под шапками сушняка. Повлиял на ситуацию и меняющийся климат.

— Если раньше были регулярные паводки и эта травяная шапка перегнивала, — поясняет Михаил Максименков, — то с изменением климата процесс нарушился.

Управляемое выжигание — метод для ряда стран привычный. С умом, например, жгут в Канаде и США. В 2013 году инструкцию по управляемому выжиганию разработала Россия. У нас пока общего документа нет. Пока это внутренние инструкции для конкретных территорий.

— Полагаю, — говорит Михаил Максименков, — пришло время узаконить такой документ на республиканском уровне. И чтобы он касался не только лесного фонда, но и других территорий.

Справочно

До 30 процентов болот страны, или 560—580 тысяч га, нарушены, зарастают тростниками и сухой растительностью. Это происходит из-за сокращения поголовья крупного рогатого скота у населения. На болотах Споровское и Званец за последние 20 лет ситуация ухудшилась на 20 и 10 процентов соответственно.